

Ангор почувствовал, что все волосы на его шее встали дыбом, и медленно обернулся.

Там была она, Эврика, смотревшая на него с заинтригованной улыбкой.

Ангор тихо застонал в своем сознании. В прошлый раз, когда он вытаскивал хелика, именно "Колдун большой рыбы" Слив пришел и чуть не напал на него.

А теперь еще и Эврика.

Он подумал, не проклят ли этот предмет в его руке или что-то в этом роде.

Конечно, он прекрасно понимал, что корень проблемы в недостатке силы. Если бы он стал волшебником, использование таинственных предметов в открытую больше не привлекало бы любопытных волшебников. По крайней мере, не так легко.

"Вам что-то нужно в столь поздний час, госпожа Эврика?" Ангор старался звучать одновременно и уважительно, и враждебно.

Эврика не обратила внимания на его отношение и прямо посмотрела на черного хлыща на столе Ангора. "Подожди-ка. Кажется, я уже где-то это видела?"

"Ваши мысли верны, мэм". Ангор поднял хряк, чтобы Эврика могла рассмотреть его получше. "Я могу продать его вам за 20 000 магических кристаллов, если вы заинтересованы".

"Понятно. Это "Утес с Берега Грез", да?"

"Единственный и неповторимый".

Губы Эврики дернулись, когда она повернулась, чтобы уйти. "Не позволяй мне больше видеть эту рухлядь".

Ангор увидел, как она исчезает в темноте, и усмехнулся.

"Хлам, говоришь?"

Если бы гипотеза Фрейда была верна, то по ценности и универсальности хрюшка, вероятно, превзошла бы все известные предметы Тайны, а те, кто считал ее "хламом" раньше, могли бы только проклинать собственное легкомыслие.

Хотя ничего страшного не произошло, Ангор все равно был недоволен тем, что Эврика постоянно следит за ним.

Он убрал разбитое стекло и снова сел за свой стол для чтения. На данный момент единственным выходом для него было быть скромным и терпеть несправедливое отношение.

Он открыл свой домен кошмаров, чтобы продолжить изучение Прогулки по снам, и на этот раз он использовал свою собственную энергию кошмаров.

...

После того, как планшет Ангора показал ему результат модели заклинания после полумесячных вычислений, он решил впервые попробовать построить модель в своем пространстве сознания.

Для изучения заклинания существовало несколько требований, включая полное понимание всех необходимых знаний, а также много времени, проб и ошибок, чтобы найти идеальную модель заклинания, подходящую к его пространству сознания.

На этот раз Ангор решил поступить немного иначе. Проведя эксперимент над Dream Wheelk, используя энергию кошмара, он убедился, что во многих случаях энергия кошмара может заменить энергию сна. Это дало ему огромное преимущество. Применяя энергию кошмара к своему разуму и телу, он мог "притвориться", что обладает талантом манипулировать энергией снов, что облегчало создание модели Дрим Уолка, подобно тому, как другие таланты рождаются, чтобы без труда научиться определенным искусствам.

Планшет уже достиг результата, который вполне соответствовал его оси мироздания. Ему оставалось только добраться до нее.

В худшем случае он мог пострадать от обратного магического удара, но с этим можно было справиться, так как у него было много зелий и лекарств для восстановления поврежденного пространства разума. Обратный огонь, вызванный неудачным заклинанием второго уровня, в лучшем случае уложил бы его в постель на несколько месяцев.

Он, конечно, не мог потратить два года на изучение заклинания обычным способом. Если бы его попытка провалилась, он бы принял решение и пока сдался.

Он не был так уверен в себе, когда строил каркас модели кантрипа, поскольку был далеко не профессиональным чтецом снов, как Фрейд. Он поступил так, чтобы проверить, сможет ли он обойти ограничение, используя энергию кошмара.

Знания не были обязательными, когда речь шла об изучении низкоуровневых заклинаний. Например, призыватель, которого он убил - Шептун упырей - не был похож на человека, который любит читать. Этот человек был талантлив в вызывании, и это позволило ему с легкостью вызвать Сердцееда.

Конечно, для более сложных заклинаний и заклинаний не было таких коротких путей.

Он закончил строить первую часть модели заклинания, которая прошла гладко и не рассыпалась.

Воодушевленный, он продолжал работать над второй частью, третьей... до тридцать шестой. Модель не требовала слишком больших усилий для поддержания, а его запаса маны было более чем достаточно.

Кроме того, использование энергии кошмаров для создания моделей кантрий не было для него чем-то новым.

Добавив последний штрих, он успешно создал модель "Прогулки по снам", или, в данном случае, "Прогулки по кошмарам", в своем пространстве разума.

Используя в качестве инструментов свой голограммный планшет и энергию кошмара, а также решимость пойти на опасный риск, он добился успеха с невероятной скоростью.

Это заклинание было лишь слабым среди всех заклинаний, которые он изучил до сих пор, но никогда прежде он не чувствовал себя таким нервным и довольным своим успехом.

С сердечной улыбкой он проверил безупречное заклинание в своем пространстве сознания, затем переместился к крошечной кровати на своем столе, где спал Тоби.

Наложение заклинания на Тоби не оставило никакого видимого эффекта и не разбудило птицу. Но в поле зрения Ангора появился черный проход, простирающийся до самой формы Тоби. Это был "Мост сновидений", согласно описанию Фрейда.

Тем временем Ангор почувствовал, как у него на лбу вырос дополнительный "датчик", по ощущениям очень похожий на то, как работают спиритические щупы. Чтобы увидеть сон Тоби, ему просто нужно было добраться до этого датчика внутри Прохода Сна.

Как и его душевная почва и пространство разума, "датчик сновидений" не казался чем-то физически существующим в реальности. Тем не менее, он мог свободно управлять им по своей воле.

Достигнув датчика, "Проход сновидений" расширился в его поле зрения, пока его точка зрения не приблизилась к светящемуся выходу, как будто он выходил через вход в пещеру.

Он ожидал увидеть еду или что-то подобное во сне Тоби. Он не был готов к тому, что ему придется плавать в море вонючей соленой рыбы, как Тоби.

Он не мог выбраться из этого ужасного опыта, поскольку больше не контролировал свое "тело". Серые крылья по бокам указывают на то, что он цеплялся за Тоби, как жук, точно так же, как объяснял Фрейд.

В этом состоянии он путешествовал вместе с хозяином сна и видел все, но не мог общаться или как-то вмешиваться в сон.

"Думаю, это неудивительно". Он снова посмотрел на весь птичий корм вокруг себя.

Он приготовился уходить, так как смотреть здесь было больше не на что, но не успел, как вдруг почувствовал, что мир вокруг него задрожал.

Перед Тоби появился гигант. И прежде чем Ангор смог разглядеть, кто это, он услышал, как возвышающаяся фигура произнесла знакомым голосом: "Тооооооби...".

Тоби радостно шагнул вперед и приземлился на плечо великана, что позволило Ангору различить густые пряди светлых волос на его голове.

Это был он. Точнее, это был "Ангор" в мире грез Тоби.

Пока Тоби с любовью гладил лицо "Ангора", настоящий Ангор молча вышел из сна и отменил свое заклинание.

Смотреть на себя с такой точки зрения было неприятно. На самом деле, если бы у него было время, он мог бы сосчитать, сколько пор было на его коже с этой точки зрения.